

Придя в экзаменационный зал, Ляо Юаньбай увидел людей разных национальностей, говорящих на разных языках. Он потёр виски. Хотя его знание иностранных языков не было идеальным, он всё же мог понять, что они обсуждали математические темы. Найдя своё место, он сел и, откинувшись на спинку стула, уставился в потолок. Вскоре появились преподаватели, раздавшие задания. Ляо Юаньбай быстро просмотрел их.

Задания оказались довольно простыми, и он без труда справился с ними. Сдав работу, Ляо Юаньбай вышел из зала. Руководитель группы был удивлён, заметив, что Ляо Юаньбай оказался первым, кто покинул экзаменационный зал. Почесав голову, он подошёл и спросил:

— Ляо Юаньбай, как прошло? Почему ты так быстро вышел? Не справился... или всё сделал?

Он задал несколько вопросов подряд, даже не переводя дыхания. Ляо Юаньбай смахнул пыль с одежды и улыбнулся:

— Не волнуйтесь, учитель. Я вышел, только потому что всё сделал. Через два дня будут результаты, и вы увидите, как я справился.

Он понимал, что руководитель нервничает. Ведь это была его первая поездка с группой на соревнования. Если результаты окажутся плохими, часть ответственности ляжет и на него. Поэтому его тон был таким тревожным. Но Ляо Юаньбай не волновался. Он был уверен в своих силах. Вторым вышел Лю Вэй.

Увидев, что оба студента вышли, руководитель неожиданно почувствовал облегчение, успокоив себя мыслью, что, видимо, задания на международной математической олимпиаде были несложными, раз они так быстро справились.

Он знал, что и Ляо Юаньбай, и Лю Вэй уже в сентябре начнут обучение в университете. Для таких студентов быстрое завершение экзамена могло быть хорошим знаком. Ведь они вышли, только закончив все задания. Через некоторое время из зала начали выходить и другие студенты.

Эта группа студентов была сильной, как сказал руководителю их преподаватель математики. Он хотел, чтобы руководитель не слишком давил на студентов, чтобы не перегружать их.

Эти дети, большинству из которых было чуть больше десяти лет, находились в бунтарском возрасте. Их успехи в учёбе лишь маскировали их подростковые проблемы. Многие из них были любимцами учителей и родителей, ведь их академические достижения перевешивали любые недостатки.

Но за границей это могло выглядеть странно. Эти подростки, находящиеся на грани взросления, могли попасть в неприятности, и руководитель не знал, как ему объяснить это родителям. Несмотря на своё беспокойство, он старался быть осторожным в словах.

— Ребята, днём будет экзамен по физике. Желаю вам всем удачи и надеюсь, что вы пройдёте в финал.

Подняв стакан с напитком, руководитель пожелал успехов, и студенты начали шутить и смеяться.

После обеда и небольшого отдыха начался экзамен по физике. Раньше в физической олимпиаде был практический этап, но в последние годы его отменили из-за возможного риска травм среди участников.

Задания по физике, как и предполагал учитель Ма, включали задачи по классической механике. Некоторые из них требовали использования уравнений Лагранжа. Ляо Юаньбай с лёгкостью справился с ними. Даже Лю Вэй быстро решил все задачи. Выйдя из зала, они начали обсуждать:

— Физическая олимпиада в этот раз оказалась проще, чем на национальных соревнованиях. Кроме последней дополнительной задачи по механике, остальные были довольно простыми.

Ляо Юаньбай согласился с Лю Вэем, но высказал свои опасения:

— Бог Вэй, а вдруг это ловушка? Чтобы мы расслабились, думая, что международные соревнования простые, а в финале нас ждёт сюрприз. У меня есть плохое предчувствие.

Лю Вэй похлопал Ляо Юаньбая по плечу:

— Не думаю, что они такие жестокие. В любом случае, давай повторим материал. Ведь через два дня будет экзамен по математике.

— Ты прав. Лучше повторить, чем беспокоиться.

Ляо Юаньбай согласился с Лю Вэем. Он понимал, что сейчас любые размышления о финале не помогут. Лучше ещё раз пройтись по материалу, возможно, найдутся полезные детали.

Вернувшись в общежитие, Ляо Юаньбай открыл толстый учебник по топологии. Хотя он знал, что вероятность появления задач по топологии на международной олимпиаде была низкой, за последние несколько недель он всё же продвинулся в изучении этой темы.

Например, он уже мог понимать то, что было написано в этом учебнике.

Но решать задачи по топологии было для него всё ещё сложно. Ведь понимание теории и умение применять её на практике — это две разные вещи.

Лю Вэй, сидя рядом, листал учебник по геометрии и время от времени спрашивал:

— Ляо, хочешь угадать, какие задачи будут на финальном экзамене? Я ставлю пять центов на то, что будет геометрия.

Сказав это, он перевёл взгляд с книги на Ляо Юаньбая.

Подумав, Ляо Юаньбай заметил, что международная математическая олимпиада отличается от национальной. Например, она проверяет не только знания, но и воображение студентов.

— Я подозреваю, что на финальном экзамене может быть задача на гипотезу.

— Гипотеза?

Лю Вэй не впервые слышал о математических гипотезах. Он знал, что Ляо Юаньбай имел в виду недоказанные математические утверждения. Это было то, над чем работали многие профессиональные математики. Давать такие задачи школьникам... Лю Вэй покачал головой:

— Не думаю, что составители экзамена недооценивают нас. Но математические гипотезы — это то, над чем бьются учёные. Не слишком ли это для школьников?

— Нет, — Ляо Юаньбай покачал головой. — Ты забыл, что главная цель международной олимпиады — проверить воображение студентов. Гипотеза не требует от нас доказательства. Нам нужно лишь предложить свои идеи. Думаю, это будет недоказанная гипотеза.

— Например, простые числа Мерсенна?

Лю Вэй хорошо запомнил их. Во время подготовки в Университете Цзинхуа учитель Чэнь рассказывал о них в свободное время.

Ляо Юаньбай слушал тогда с полуслова, а Лю Вэй был в полном недоумении. Поэтому он хорошо запомнил простые числа Мерсенна. Ляо Юаньбай покачал головой:

— Нет, такие задачи точно не будут. Думаю, это будет что-то попроще.

Лю Вэй вскочил:

— Может, предупредить остальных?

Ляо Юаньбай с усмешкой посмотрел на него:

— Ты хочешь посеять панику? Даже мы вряд ли сможем решить такую задачу. Лучше сосредоточиться на основном экзамене. Если будет дополнительная задача, которую мы не решим, то и другие вряд ли справятся.

— Ты прав!

Лю Вэй кивнул. Ему казалось, что Ляо Юаньбай рассуждает здраво. Но ожидание всё равно было тягостным, особенно после слов о возможной гипотезе. Он утешал себя мыслью, что международная олимпиада вряд ли будет включать такие странные задачи.

<http://bllate.org/book/15259/1345878>